

СТАНОВЛЕНИЕ ВОЕННЫХ СУДОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Садриев Р.Ф.

*ФГАОУ ВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет,
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18.*

e-mail: r.sadriev.first@gmail.com

поступила в редакцию 14 сентября 2013 года

Аннотация

Армия – это один из важнейших социально-политических институтов любого государства, направленный не только на охрану суверенитета и самобытности, но и позволяющий уверенно чувствовать себя на международной арене, играть решающую роль в мировой политике. Однако, содержание профессиональных вооруженных сил чревато для страны и рядом негативных последствий. За последние годы не один раз российская армия становилась предметом упреков со стороны общества. Неуставные отношения между служащими, халатность, хищение, растрата, мошенничество – далеко не полный список преступлений, по которым заводились уголовные дела, причем даже в отношении должностных лиц, занимающих высокие посты в ВС РФ.

В такой ситуации ставится вопрос об эффективности системы военной юстиции, о реформах и назревающих изменениях.

Ключевые слова: *Военные суды, развитие военных судов, источники военно-уголовного законодательства.*

Введение. Судебная система Российской Федерации за последние годы все чаще подвергается критике. Все больше научного внимания обращается совершенствованию судебной власти в России. И если общие суды достаточно часто становятся объектом изучения, то о специальных судах, упоминания встречаются намного реже. Современная система органов юстиции Российской Федерации еще далека от идеалов, заложенных в Конституции. Военные суды не являются исключением. Однако, приступая к реформированию, необходимо, прежде всего, учесть исторический опыт, понять каково было устройство военных судов на различных этапах развития государственности.

Возникновение военной юстиции в России совершенно справедливо связывают с петровской эпохой, с появлением рекрутской армии, которой просто необходимо иметь собственную систему судебных органов для поддержания правопорядка и строгой армейской дисциплины. Впрочем, и на более ранних этапах были войны, войско, а значит, и были преступления, которые совершались воинами. И, безусловно, были наказания за такие преступления.

Основная часть. Если говорить о ранних источниках русского права, таких как Русская Правда, Псковская и Новгородская судные грамоты, то стоит отметить, что в них нет ни одной нормы военно-уголовного характера. Впервые о воинском преступлении идет речь лишь в Судебнике 1550 г., вводится понятие «градский сдавец» – т.е. воевода, который принял решение сдать крепость врагу, за что полагается смертная казнь. Первые санкции за уклонение от службы нашли отражение в Уставе 1571 г. «об установлении сторожевой и станичной службы», а единственным наказанием, полагавшимся за оставление поста была смертная казнь. Также вводилось наказание кнутом за халатное исполнение должностных обязанностей и денежные штрафы за опоздание на службу. Для осуществления правосудия все еще не было специальных органов, а по традиции судили воеводы, тысяцкий или народное вече.

17 век ознаменовался крупными переменами в общественной и политической жизни, что не могло не отразиться в законодательстве. В 1621 г. принимается «Устав ратных, пушечных и других дел» – не иначе как перевод отрывка из немецкой военной книги *Kriegsbuch*. Устав учредил новый орган – ратный суд, дела в котором лично рассматривал Полевой Маршал т.е.

главнокомандующий, или назначал вместо себя стрелецкого сотенного. Не запрещалось при необходимости привлекать в состав суда «разумных людей» – сведущих в военно-уголовном праве. Преимущественное число статей устава содержало лишь предписания и запрещающие нормы, без подкрепления их санкциями, оставляя выбор меры наказания на усмотрение суда. Вводился ряд новых воинских преступлений: оставление оружейного расчета, содержание орудий в непригодном для стрельбы состоянии, утрата реквизитов для стрельбы – все это каралось смертной казнью, как и другие ранее известные преступления: демаскировка позиций, связи с противником, мародерство мельниц и храмов.

Принятый в 1647 г. Устав «Ученье и хитрость ратного строя» тоже является весьма значимым документом того времени, но он был, по сути, пехотным уставом, лишь отчасти содержащим в хаотичные положения о полковых судьях, судебных писарях и их жаловании.

В 1649 году был издан один из важнейших законодательных актов Российского государства – Соборное Уложение, которое внесло существенные правовые преобразование и в систему военно-уголовного и военно-административного права и процесса. Уложение выделяет две группы военно-судебных органов – низшие и высшие. Низшие, т.е. головы и полковники, обладавшие судебными полномочиями по очень широкому спектру правонарушений, и поднадзорные лишь местным воеводам. В качестве высших судов были приказы соответственно воинскому формированию. Приказы также и являлись судами второй инстанции для дел, рассмотренных низшими судами. Особое место имели Разрядный и Иноземный приказ, рассматривающие дела полковников и голов русской и иноземной армий соответственно. Сам процесс судопроизводства в военных и гражданских судах мало отличался, принимались те же виды доказательств, в том числе и крестоцелование [1].

Таким образом, стоит отметить, что, несмотря на рост законодательной активности в XVI-XVII веках, все еще не было единой военно-судебной системы, как не было и самостоятельных военно-уголовных законов. В отправлении правосудия преобладают не правовые нормы, а воинские обычаи.

Грандиозная модернизация начала XVIII в., проведенная Петром I привнесла существенные новшества в русский уклад жизни, в духовную, социальную сферу, в механизм правотворческой деятельности. Военно-уголовное право и процесс далеко не стали исключением. Петр I учредил в России рекрутские наборы, то есть отныне армия стала комплектоваться за счет местного податного населения и приобрела постоянный характер. Для поддержания порядка в таком многочисленном войске необходима была полноценная система военной юстиции, четко сформулированное военно-уголовное законодательство, особую систему преступлений и наказаний.

Начало созданию полноценной системы военного судопроизводства было положено в 1702 г. Уложением Шереметева, наделявшим судебными полномочиями полковника, который обязывался собирать коллегия судей нижнего суда для первичного рассмотрения дел. По-прежнему сохранялось деление на верхние и нижние суды, причем верхние являлись следующей инстанцией по отношению к низшим. В уставе содержится упоминание о чрезвычайном (скорорешительном) суде, но не регламентирован ни его состав, ни порядок рассмотрения дел [2]. Краткий Артикул Меншикова, утвержденный в июле 1706 г. делит военные суды на три категории: полковой суд, генеральный суд и чрезвычайный (скорорешительный), определяет их составы и порядок подсудности.

Однако, и Устав и Уложение, при всей их юридической значимости не отвечали поставленным требованиям, в силу того, что охватывали небольшую сферу отношений и не содержали исчерпывающей регламентации [3]. Регулярная армия требовала повышенного внимания к себе в лице отдельного кодифицированного акта, который бы установил контроль над всей системой воинских правонарушений, поставил армию в интересах государства.

Создание всеобъемлющего военного закона не заставило себя долго ждать. В 1716 г. выходит в свет Устав Воинский, впервые закрепивший наименование кригсрехт – т.е. военный суд. Кригсрехты выделялись традиционно верхние (генеральные) и нижние

(полковые), причем и те и другие являлись окончательной инстанцией [4]. Военному суду отныне стали подсудны не только дела военнослужащих, но и всех лиц, стоящих при войске, как по уголовным, так и по гражданским делам.

Председательствовал в военном суде презус – президент, заседатели именовались ассессорами. Также, в составе присутствовали секретарь заседания, и адъютант, который исполнял обязанности пристава. В связи с тем, что членами суда были военные, не сведущие в праве, дозволялось приглашать в состав суда аудиторов – толкователей права.

В качестве последней инстанции учреждалась Военная коллегия, рассматривающая дела, по которым выносились приговоры в виде смертной казни. Коллегия была компетентна осуществлять и судебный надзор. На самом нижнем уровне, учреждался постоянный нижний суд, для рассмотрения дел в порядке территориальной подсудности, наиболее мелкого характера. Устав также упоминал и о чрезвычайном (скорорешительном) суде, но никакой подробной регламентации о сфере его применения и составах дано не было.

На протяжении XVIII и XIX вв. то изымались, то возвращались в подсудность военных судов дела по гражданским спорам, дела состоящих при войске штатских лиц, вводились новые виды судов (военно-полевые 1812 г.). Но все же стоит отметить, что петровская система военного судопроизводства оказалась настолько эффективной, что сохранилась, пусть и с рядом серьезных изменений, вплоть до Великих реформ 19 столетия [5].

Заключение. Таким образом, рассмотрев историю появления в России военных судов, их первое закрепление в кодифицированных актах, можно смело заявить, что система военной юстиции лежала одним из камней в фундаменте российского абсолютизма. Создав сильную армию, подчиненную, прежде всего монарху, сразу возникла необходимость поддержания в ней правопорядка и законности, для чего и создавалась военная юстиция как самостоятельная ветвь уголовно-исполнительной системы.

Благодарность. Выражаю благодарность Фонду научной библиотеки КФУ им. Лобачевского и научному руководителю, ассистенту кафедры теории и истории государства и права КФУ Лукину Ю.М.

Список литературы

- 1) Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие. М.: Проспект. 2000. 472 с.
- 2) Петухов Н.А. Социальные и правовые проблемы становления, развития и функционирования системы военных судов России. // Дис. д-ра. юрид. наук. М. 2003. 460 с.
- 3) Толкаченко А.А. Правовые основы исполнения уголовных наказаний, применяемых к военнослужащим. // Дис. д-ра юрид. наук. М. 1997. 490 с.
- 4) Толкаченко А.А. Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России (военно-пенитенциарные аспекты). // Дис. д-ра. юрид. наук. М. 1997. 177 с.
- 5) Исаев И.А. История государства и права России. М.: Проспект. 2002. 185 с.